

Погодаев Олег Валентинович,
специалист отдела фондов,

Муниципальное учреждение
культуры «Свободненский
краеведческий музей»
г. Свободный

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ ГОРОДА СВОБОДНОГО НА ПРИМЕРЕ ГАРНИЗОННОГО ДОМА ОФИЦЕРОВ

Согласно Приказу № 840 Министра обороны «О ликвидации федеральных государственных учреждений культуры и искусства, находящихся в ведении Министерства обороны РФ», Свободненский Дом офицеров Российской армии (Гарнизонный Дом офицеров), как и сотни подобных учреждений на территории РФ, должен быть ликвидирован. В нашей области останется лишь Белогорский ДОРА: в городе находится штаб 35-й армии. А самый доходный – благовещенский – будет ликвидирован до 25 января 2011 года. Предположительно, он может перейти Министерству культуры Амурской области, об этом ведутся переговоры с Министерством обороны.

Здание ДОСА (ДОРА, ГДО) г. Свободного до сих пор привлекает внимание приезжих своей нестандартной архитектурой: колонны, резные карнизы, перильца, статуи... Как ни парадоксально, но здание это – типовое, так как подобных очагов культуры в последние предвоенные годы по стране было возведено немало. Строительство Дома Красной Армии (ДКА) по ул. Сталинской (ныне – улица им. В.И. Ленина) началось в 1939 году. Ранее на этом месте планировалось построить клуб для красных партизан за счёт средств, полученных от продажи подсобного хозяйства, но деньги были израсходованы на памятник борцам за власть Советов. К 1939 году в городке было несколько частей Красной Армии, и возникла необходимость в строительстве клуба. Это был первый культурный центр города,

строившийся для досуга семей офицеров – с кинозалом, бильярдной, библиотекой, танцплощадкой и номерами гостиничного типа для приезжих артистов и политработников. Окончательно объект был сдан к 7 ноября 1941 года, хотя первый приказ по Дому Красной Армии был датирован 1.09.1941 и подписан начальником – старшим политруком Кустовым, которого в 1942 году сменил капитан Долженко – до самого конца войны.

Сведений об истории здания, сохранившихся в архивах краеведческого музея, было недостаточно, имя архитектора установить не удалось. Но стало известно: хоть архивы ДОСА (Дома офицеров Советской армии) и были вывезены в Хабаровск, сохранилось несколько старых папок с приказами по ДКА (Дому Красной Армии), впоследствии ДОКА (Дом офицеров Красной Армии) – ДОСА (Дом офицеров Советской армии) с 1941 по 1950-е гг. Многие из них – на добротной трофейной бумаге японского производства. Основная часть приказов – циркуляры, рекомендации, выговоры и поощрения, но по ним можно проследить жизнь ДКА в самые тяжёлые времена и выяснить, как содержался Дом Красной Армии и какие культурные мероприятия проводились в годы войны.

Кроме вышеперечисленного, при ДКА были парикмахерская, художественная мастерская, гараж, конюшня, парк и многое другое. В отличие от многих зданий города, здесь было водяное отопление, о чём свидетельствовал приказ № 24, п. 9 – о порядке работы кочегаров, поддержании чистоты и нужной температуры в помещении. Единственным недостатком были «удобства во дворе», но вскоре после войны были оборудованы тёплые уборные в самом здании.

Что же касается культмассового сектора – одним из первых (1 сентября 1941 года) был принят баянистом Архипов Иван Иванович – «с окладом содержания 700 рублей в месяц, с месячным испытательным стажем». (Оклад гардеробщицы тогда не превышал 225 руб.). Интересен и приказ о введении для сотрудников обязательных физической и строевой подготовок, проводившимися инструкторами физкультуры – т. Голубенко и по воинской

работе – т. Поздовым. Из многих документов видно, что все стремились тогда на передовую:

«Приказ № 22 от 13.11.1941 г.

Козлова Нина Иосифовна с 27 октября с. г. с занимаемой должности гардеробщицы освобождается в связи с уходом на курсы медсестёр. Основание: заявление Козловой».

«Приказ № 24 от 18.11.1941 г.

Майоров Вячеслав Николаевич с 15.11.1941 г. от занимаемой должности кочегара освобождается в связи с уходом в РККА (Рабоче-крестьянскую Красную Армию). Основание: заявление Майорова».

И таких приказов – десятки. А дисциплина в ДКА была строжайшей: в одном из приказов были следующие строчки – «В Доме Красной Армии категорически запрещено сотрудникам и другим лицам ночевать, дежурному – не допускать подобных явлений ни при каких случаях».

О бытовых услугах говорит следующий документ: «Приказ № 27 от 25.11.1941 г. Жадько Антонина Прохоровна зачисляется на работу в парикмахерской с окладом 220 рублей в месяц». Следующий документ довольно жёсткий: «За опоздание на работу 23 ноября 1941 года на 15 минут Морозова Павла Григорьевича предать народному суду. Основание: докладная Куценко от 24.11.1941 г.». Таких приказов, означающих тюрьму или увольнение, также довольно много: люди, не высыпаясь, иногда оставались ночевать на работе, нарушая инструкции, так как добираться из дома было не на чем – ходить приходилось пешком.

А из этого приказа можно узнать, какие фильмы завозились в наш город: «Приказ № 31 от 28 ноября 1941 года. Начальнику кинобазы т. Репину за отправку кинокартины «В тылу врага» без моего ведома и этим самым сорвавшего план-мероприятие кино в ДКА, объявляю выговор». Была в ДКА и своя радиоточка: «Приказ № 39 п. 1. Фомина Андрея с 1 января 1942 года назначаю дежурным радистом с окладом 225 руб. в месяц. Основание: моё личное усмотрение». А вот и первые приказы по «гаражу»: «Куделя Павел

Артёмович зачисляется на работу в качестве конюха-возчика с 14 декабря 1941 года с окладом в 250 рублей».

Были и уголовные дела, связанные с использованием служебного положения, «леваками» и просто разгильдяйством. Вот один из таких приказов от 13 марта 1942 года:

«Заведующего парикмахерской, мастера мужского зала Бучацкого Григория Харламповича за использование служебного помещения, выразившегося в использовании белья, парфюмерии для работы вне Дома Красной Армии, с работы снимаю. Приказываю: материал расследования направить городскому прокурору для привлечения к уголовной ответственности. Основание: материал расследования».

По художественной мастерской: «Приказ № 75 от 19 мая 1942 г. Зачисляется на работу в качестве художника с окладом в 200 рублей в месяц Иванов Николай Варфоломеевич». А через четыре года придёт и известная свободненская художница Анна Васильевна Куклина, картины и копии с известных полотен которой долгие годы будут украшать вестибюль Дома офицеров.

Интересны приказы о поощрении коллектива за выполнение задания по кошению и уборке сена, библиотекарей – за проведение тематических вечеров по творчеству А.М. Горького и М.Ю. Лермонтова. А из приказа № 10 от 19 марта 1943 года становится ясно, что за год коллективом художественной самодеятельности была проделана огромная работа по обслуживанию населения и воинских частей концертами. Только за январь 1943 года – десять концертов, ряд выступлений по радио. Танцевальные группы, чтецы-хористы, даже акробатические номера. В том же году была организована и добровольная пожарная команда. И к 25-й годовщине Октябрьской революции приведён полный текст обращения со здравицами в адрес партии и лично Сталина, в котором чувствовалась безграничная вера в скорую победу, до которой, впрочем, оставалось ещё два года.

После войны в парке-сквере появились и аттракционы: для детей – качели, карусели, и чуть позже – даже маленькое «чёртово колесо». Интересно, что, когда велась борьба с космополитизмом и слово «джаз» было чуть ли не под запретом, согласно приказу № 46 от 14.06.1948 г., п. 4, «Куркулова С.С. с 1 июня 1948 года принять на работу на должность ученика барабанщика в джаз-оркестр с окладом 200 рублей в месяц». А в гараже появился трофейный «Иван-Виллис» (так в народе называли американские джипы армейского образца, полученные нашей страной по ленд-лизу в последние годы войны).

В шестидесятые открылся и павильон для детей «Морозко». Многие старожилы с теплотой вспоминают танцевальные вечера, кружки, конкурсы – ведь большинство горожан знакомились именно там. Курсы кройки и шитья, машинописи, клуб фронтовых друзей, представления заезжих цирковых групп и известных артистов... Был в ДОСА и известный народный театр под руководством Марии Борисовны Морозовой. Проводились в нём и все партконференции, вплоть до последней. Документы, представленные городскими краеведами, свидетельствуют, что на сцене Дома офицеров выступали известные артисты и исполнители – Николай Крючков и Марина Ладынина, Павел Кадочников и Евгений Леонов, Муслим Магомаев, Ольга Воронец и Иосиф Кобзон. Побывал в нашем городе даже Вольф Мессинг! В 1988 г. дал два концерта известный питерский бард и композитор Александр Шевченко (в девяностых он писал песни для Алсу). Но, к сожалению, всё в прошлом.

В 1990-х – начале 2000-х гг. Дом офицеров несколько раз переименовывается, но начинает протекать кровля, разрушается фасад. Не раз здание пытались реставрировать, и всё упиралось в нехватку средств. Часть помещений сдавалась в аренду, проводились выставки рептилий, бижутерии, восковых фигур, городские конкурсы и т.д. Лишь в последние два года начались восстановление кровли и окраска фасада, была установлена противопожарная сигнализация. Но в связи с вышеупомянутым

Приказом № 840 все работы были вновь свёрнуты. С судьбой здания и находящейся в нём библиотеки долгое время не могли определиться. И 1 декабря 2010 г. после долгих переговоров в адрес администрации города пришла телеграмма из Департамента управления имуществом Министерства обороны, подтверждающая согласие на безвозмездную передачу городу Гарнизонного Дома офицеров. В ближайшее время планируется ремонт системы отопления, в здании выставлена охрана. Библиотека ГДО была передана в пос. Орлиный, а единственная уцелевшая картина А. В. Куклиной подарена Свободненскому краеведческому музею.

Возможно, уже в этом году начнутся восстановительные работы, и в нашем городе появится возрождённый старейший культурный центр.

Источники:

1. Документы и фотографии из фондов МУК «Свободненский краеведческий музей».
2. Журналы приказов по ДОРА (ДОСА), 1941-1950-е гг.

Сайт музея muzeysvob.ru